

Перевод: Hellgah

Редактор: Naides

Эти дни Сяотао чувствовала, что становится всё более популярной.

В первый день она столкнулась со множеством слуг и служанок, которых раньше никогда не видела, и пообщалась с ними. Все они выражали сожаление, что не познакомились с Сяотао раньше, и желали бы стать с ней сестрами. На второй день слуги и служанки начали изливать свои трудности, которые они слишком долго скрывали, или выражать свою решимость быть верными и преданными. На третий день они явно или завуалированно высказали своё желание остаться в поместье Нинъюань хоу, и что работа в поместье Чен была пределом их мечтаний.

Каждая семья Гу скоро будет жить самостоятельно. Сейчас любой слуга, если не был слеп, должен был знать, что пребывание в поместье Нинъюань хоу обеспечит им лучшую жизнь. Поэтому все слуги и служанки были озабочены поиском того, кто поможет им остаться здесь. С такими людьми, как управляющая Ляо Юн, так же, как и несколько управляющих из внешнего двора, легко было вступить в контакт и поговорить, поэтому они стали первыми мишенями.

— Если они на самом деле такие способные, мы можем позволить им остаться, — Минлань нежно улыбнулась. Услышав это, Даньдзю была несколько удивлена, так как знала, что Минлань не любила слуг, которые давно работали в семье Гу и всегда пользовались своим старшинством. Этими людьми было трудно командовать, зато они прекрасно умели бездельничать.

— Однако, у нашей госпожи есть одно правило. Все будут совершать ошибки. Это простительно, если ошибки незначительные. Однако если кто-то остаётся со злыми намерениями, люди, рекомендовавшие их, также будут наказаны. Я хочу, чтобы все это поняли, — Цхуйвей, с пучком на макушке, сказала это так серьёзно, что была похожа на главную управляющую.

После того, как она это произнесла, слуги, пришедшие рекомендовать кого-то, внутренне заколебались, боясь быть вовлечёнными. Прямо сейчас они уже знали, что Минлань управлялась с делами совсем не так мягко, как выглядела внешне. И более того, эти слуги были не из семьи Шен, поэтому они по-прежнему старались завоевать доверие госпожи и не осмеливались брать на себя ответственность за людей, которых они не знали.

Однако, было несколько человек, которые пришли сюда из семьи Шен вместе с Минлань, и они были достаточно сообразительны, чтобы держаться подальше от этого дела. Сяотао была самой дружелюбной среди них, но её манера рекомендовать была...

— Управляющая Ань Юн? Ты знаешь её семью? — спросила Минлань.

— Нет, не знаю.

— В чём она хороша?

— Я не знаю.

— Что насчёт её характера?

— Я знакома с ней только три дня.

— То есть ты ничего о ней не знаешь, почему же ты её рекомендуешь? — расстроено спросила Минлань.

— Она попросила меня это сделать, — Сяотао, девушка с круглым лицом, изобразила нежный вид. — Она дала мне три корзинки персиков и корзинку крабов, но это всё, что я приняла, — когда она произнесла это, выражение её лица, казалось, говорило: «Я очень честная и порядочная».

— Глупая девчонка! — Люйчжи, опустив голову, выругалась в полголоса.

— Ты съела этих персиков и крабов больше, чем она, — сказала Даньдзю, смотря в другую сторону.

Затем Даньдзю и Люйчжи ушли в Бао Ша, оставив их госпожу с мрачным выражением лица и глупую Сяотао в комнате. Войдя в ванную комнату, они увидели, что там только Цхуйсю и Чунья.

Люйчжи сразу же отругала ушедших:

— Эти непослушные девчонки, они, должно быть, сейчас играют неподалёку!

Даньдзю ненадолго задумалась и спросила, нахмутив брови:

— Сейчас должно быть дежурство Бисы и Цхайхуань. Куда они делись?

Цхуйсю встала и с улыбкой ответила:

— Только что заходила управляющая Ван Гуй спросить о людях поместья Нинъюань хоу,

одолживших у нас лошадей и паланкин. А у сестры Бисы случилось расстройство желудка, и она, велев нам присмотреть за этим местом, вернулась в свою комнату.

Люйчжи тихо фыркнула, в то время как Даньдзю многозначительно усмехнулась:

— Всё в порядке, в ветреный день легко простудиться. Я думаю, она вернулась в свою комнату, чтобы взять пальто. Цхайхуань, возможно, не сможет разобраться с вопросом управляющей Ван Гуй, почему бы тебе не пойти ей помочь?

Люйчжи, надувшись, вышла.

Комнаты служанок были в ряду домов за Домом Благоприятности. Они должны были быть неприязательными, но Минлань была щедрой госпожой, и расходы поместья Чен всегда были большими. Поэтому комнаты служанок были построены и обставлены как настоящие боковые комнаты, особенно те, где жили служанки высокого ранга. Благодаря изящному убранству комнаты выглядели даже лучше, чем комнаты дам из обычных семей. Каждый день здесь убирались маленькие служанки и старые слуги.

— Я думаю, ты не так глупа, раз всё ещё помнишь, что сначала нужно спросить меня, — Жуомей лежала на кровати, под её рукой была жёлтая подушка с рисунком сороки, отдыхающей на ветвях. Её лицо слегка покраснело, возможно, потому что она ещё не совсем проснулась после дневного сна.

— Я всё ещё сомневаюсь, — Бисы беспокойно нахмурилась. — Цхайхуань сказала, что это не имеет значения, Сяотао тоже пошла к госпоже, чтобы рекомендовать кого-то. Если она может, почему я не могу?

— Ну, ты действительно знаешь, как себе польстить, — саркастично ответила Жуомей. — Ты думаешь, мы значим для госпожи так же много, как Даньдзю и Сяотао? Даже Люйчжи лишь недавно стала чуточку ближе к госпоже.

— Я знаю, что не могу сравниться с Сяотао, но Цхайхуань сказала, что люди, которые приходили просить меня об услуге, работали в поместье Нинъюань хоу поколениями и имеют большой вес, — покраснев, пробормотала Бисы. — Если я протяну им руку, это принесёт мне много пользы. Однако, если я окажу им холодный прием, моё будущее будет...

Пока Бисы говорила, Жуомей продолжала фыркать, закатив глаза.

Увидев это, Бисы поспешно добавила:

— Цхайхуань также сказала, что способности и характер Сяотао не лучше, чем у любой из нас. Она плохо справляется с рукоделием и всегда действует поспешно, но хорошо притворяется дурочкой. Госпожа поставила Сяотао на важную должность только ради их прошлого. Я тоже

служила госпоже много лет, хотя и не так долго, как она. Даже если люди, которых я порекомендую, не смогут остаться, госпожа не стала бы...

Жуомей больше не могла это слушать. Она приподнялась на кровати и сказала с угрюмым выражением:

— Цхайхуань сказала, Цхайхуань сказала, Цхайхуань — твоя бабушка?! Если ты прислушиваешься к каждому её слову, зачем ты вообще пришла ко мне? Просто следуй её приказу!

Бисы было легко поколебать. В обычное время Даньдзю и Люйчжи часто упрекали её. Что до Циньсан и других служанок, Бисы особо не о чем было с ними разговаривать. Однако, Жуомей, которая была красноречивой и прямолинейной, никогда не сплетничала с другими, потому что презирала такое поведение. Спустя долгое время Бисы легко ладила только с Жуомей. Сейчас, когда она видела, что та разозлилась, Бисы могла только умолять о прощении, повторяя: «Старшая сестра».

— Как ты могла слушать эту дрянь? — в глазах Жуомей был холод, — Разве ты не видела, как она наложила густой макияж и весь день кокетничала перед господином? Она думает, что госпожа ничего не знает о её грязных мыслях, и мы все слепые? Если бы не Даньдзю, которая была столь добра, что останавливала эту дрянь, чтобы она не выходила постоянно, старшая служанка Цхуй её бы уже вышвырнула. Теперь, когда наша госпожа титулована как госпожа первого ранга, неужели вы думаете, госпожа Ван оскорбит её из-за служанки?! Просто подождите и увидите. Хотя старшая служанка Цхуй и не отвечает за большинство дел, управляющая Хе Юйчан по-прежнему здесь. Её учила старшая служанка Фан, и она никому не спустит!

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1648794>